

Р. Жаркынбаева , **М. Доскалиева***

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан
*e-mail: doskalyeva@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА И ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ КАЗАХСКОЙ ССР В ВОЕННЫЕ ГОДЫ (1941-1945 ГГ.)

Труд был одним из ключевых аспектов взаимоотношений между властью и обществом в Советском Союзе. Идеология сознательного отношения к труду была важной составляющей социалистической трудовой дисциплины.

Целью статьи является изучение особенностей системы организации труда и проблем трудовой дисциплины работников промышленных предприятий, эвакуированных в Казахстан в военные годы (1941-1945 гг.).

Реализация поставленной цели достигнута путем анализа опубликованных и неопубликованных архивных документов центральных и региональных архивов, которые раскрывают специфику трудовой дисциплины на оборонных предприятиях, разного рода ее нарушений рабочими предприятий, а также карательные меры в отношении нарушителей. Статья основывается на институциональном подходе, который представляет возможность комплексно исследовать систему организации труда государства на примере конкретных промышленных предприятий и на подходе истории повседневности. Трудовое поведение рабочих рассматривается в контексте того, что рабочие одновременно выступают и как объект, и как субъект истории.

Традиционно в историографии проблемы трудовой дисциплины показывались крайне одностороннее, преимущественно сквозь призму массового трудового энтузиазма работников. В данной статье проанализированы влияние эвакуационных процессов на организацию производственного процесса и проблемы взаимосвязи производственной и трудовой дисциплины на предприятиях. Выявлены случаи поломок оборудования, аварий на производстве, а также причины и последствия дезертирств рабочих с предприятий, которые ранее не выступали предметом отдельного рассмотрения.

Ключевые слова: трудовая дисциплина, Казахская ССР, рабочая история, оборонные предприятия, организация труда.

R. Zharkynbayeva, M. Doskaliyeva*

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan
*e-mail: doskalyeva@gmail.com

Problems of labour organisation and labour discipline at industrial plants of the Kazakh SSR during the war years (1941-1945)

Labour played a central role in the relationship between the Soviet state and society. The ideological emphasis on a conscientious approach to work represented a crucial component of socialist labour discipline.

This article examines the distinctive features of the labour organization system and labour discipline issues among workers at industrial enterprises evacuated to Kazakhstan during the war years (1941-1945).

The research aims to achieve its objective by analyzing published and unpublished archival documents from central and regional archives, which illuminate the distinctive characteristics of labour discipline at defense enterprises, including the diverse transgressions committed by their workers, as well as the punitive measures taken against such violators.

This study adopts an institutional perspective to comprehensively examine the state's labour organization system, using specific industrial enterprises as case studies, and drawing upon the approaches of social history. The analysis considers the labour behavior of workers within the context of their dual roles as both objects and subjects of historical processes.

Existing historical accounts have often portrayed the issues of labour discipline in a one-dimensional manner, primarily emphasizing the mass enthusiasm of workers. This article, however, adopts a more nuanced approach, analyzing the impact of evacuation processes on the organization of production and the complex relationship between production and labour discipline within these industrial enterprises. The article further reveals previously unexamined cases of equipment failures, industrial accidents, as well as the causes and consequences of worker desertion from these enterprises.

Key words: labour discipline, Kazakh SSR, labour history, defense enterprises, labour organization.

Р. Жарқынбаева, М. Досқалиева*

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан

*e-mail: doskalyeva@gmail.com

Соғыс жылдарындағы Қазақ КСР өндірістік кәсіпорындарындағы еңбекті ұйымдастыру және еңбек тәртібі мәселелері (1941-1945)

Кеңес Одағында билік пен қоғам арасындағы қарым-қатынастың негізгі аспектілерінің бірі еңбек болды. Еңбекке саналы түрдегі қарау идеологиясы социалистік еңбек тәртібінің маңызды құрамдас бөлігі болып табылатын.

Мақаланың мақсаты соғыс кезінде (1941-1945 жж.) Қазақстанға эвакуацияланған өнеркәсіптік кәсіпорындар қызметкерлерінің еңбекті ұйымдастыру жүйесінің ерекшеліктері мен еңбек тәртібінің мәселелерін зерттеу болып табылады.

Бұл мақсатты жүзеге асыру үшін қорғаныс кәсіпорындарындағы еңбек тәртібінің ерекшелігін, оны кәсіпорындардағы жұмысшыларының әртүрлі бұзушылықтарын, сондай-ақ құқық бұзушыларға қатысты жазалау шараларын ашатын орталық және өңірлік мұрағаттардың жарияланған, жарияланбаған мұрағаттық құжаттарын талдау арқылы іске асырылды.

Мақала мемлекеттік еңбекті ұйымдастыру жүйесін жан-жақты зерттеуге мүмкіндік беретін институционалдық және күнделікті тарих тәсілдерінде негізделген. Жұмысшылардың еңбек тәртібі, олардың бір мезгілде тарих объекті ретінде де, субъект ретінде де әрекет етуі аясында қарастырылады.

Тарихнамада еңбек тәртібінің мәселелері біржақты, негізінен еңбекшілердің жаппай еңбек ынтасының призмасы арқылы көрсетілді. Бұл мақалада өндірістік процесті ұйымдастыруға эвакуациялау процестерінің әсері және кәсіпорындардағы өндірістік және еңбек тәртібінің арақатынасы мәселелері талданады. Жабдықтардың істен шыққан жағдайлары, өндірістегі авариялар, сондай-ақ бұрын жеке қарау нысанасы болып табылмаған кәсіпорындардан жұмысшылардың кетуінің себептері мен салдары анықталды.

Түйін сөздер: еңбек тәртібі, Қазақ КСР, еңбек тарихы, қорғаныс кәсіпорындары, еңбекті ұйымдастыру.

Введение

В период Второй мировой войны советская власть и общество столкнулись с серьезными вызовами и изменениями. Советский Союз принес большие жертвы, чтобы победить в войне, как на фронте, так и в тылу.

Современные дискуссии о советском прошлом часто базируются на вопросах эффективности советской экономики, социальной стабильности, а также сильной власти, которая добилась победы в войне. В связи с этим является актуальным развитие научных и общественных обсуждений по обозначенным вопросам.

Изучение особенностей и проблем трудовой дисциплины работников предприятий, эвакуированных в Казахстан, также дает возможность понять характер и особенности функционирова-

ния советской мобилизационной системы в критических условиях войны.

Следует отметить, что труд был одним из ключевых аспектов взаимоотношений между властью и обществом в период становления советской власти. Идеология сознательного отношения к труду, ударничества и трудовой доблести была важной составляющей социалистической трудовой дисциплины.

Однако с началом Второй мировой войны и связанными с ней вызовами, такими как экономический кризис, голод и разруха, все более рельефно обозначаются проблемы трудовой дисциплины в рабочих коллективах.

Как иллюстрируют архивные материалы, поддержание трудовой дисциплины на предприятиях находилось в прямой зависимости от многих аспектов. На организацию процесса труда

влияли материально-бытовые условия жизни рабочих, взаимоотношения в коллективе, эвакуационные процессы, идеологические кампании и ряд других факторов. На промышленных предприятиях в период войны документировались многочисленные формы нарушений дисциплины труда, которые выражались в самых разных видах. Здесь можно выделить невыполнение распоряжений мастеров, несвоевременное начало смен, сон в ночных сменах, поломки оборудования, бесцельное хождение по цеху, дезертирство, прогулы и опоздания. Несмотря на то, что приказы, постановления советского руководства свидетельствуют о строгой регламентации жизни советского общества в тылу, где лейтмотивом служили популярные лозунги военного времени, нарушения трудовой и производственной дисциплины обнажают многие структурные проблемы советской системы управления.

Под трудовой дисциплиной в данной статье понимается надлежащее исполнение работниками обязательств, установленных нормативно-правовыми актами государства и предприятия (работодателя), в котором данные трудовые отношения формировались и протекали.

Материалы и методы

Реализация поставленной задачи была достигнута путем анализа опубликованных и неопубликованных архивных документов, которые раскрывают специфику поддержания трудовой дисциплины на оборонных предприятиях, случаи нарушений рабочими дисциплины труда, а также карательные меры советской власти в отношении таких нарушений.

В качестве основной группы источников представлены документы, извлечённые из архивов Республики Казахстан. Значительный корпус документов был извлечён из фондов Архива Президента РК (АП РК), Государственного Архива г. Алматы (ГА г. Алматы). Материалы АП РК, хранящиеся в фондах № 708 (Центральный комитет КП (б) Казахстана), в том числе «Особых папок» и № 725 (Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП (б) дают представление о мобилизационной и эвакуационной политике государства.

Особо следует отметить документы фондов №1110 (Партком Алма-Атинского ордена Трудового Красного Знамени завода тяжелого машиностроения) и № 1856 (Партком ордена Трудового Красного Знамени Машиностроительного завода им. С. М. Кирова).

В ГА г. Алматы были проанализированы документы фонда № 67 (Алма-Атинский машиностроительный завод Народного комиссариата тяжелого машиностроения СССР). Наибольшую значимость для проведения исследования представляют материалы административно-хозяйственного отдела (приказы, распоряжения), отражающие различные стороны функционирования предприятия, а также случаи нарушений трудовой и производственной дисциплины рабочими, хищений и т.п.

Основываясь на принципах научной объективности и системности, в данной статье рассматриваются особенности и проблемы организации труда на промышленных предприятиях в условиях военного времени. Стоит отметить, что мероприятия государства по поддержанию трудовой дисциплины и мотивации в тылу, являлись неотъемлемой частью более широкой системы мобилизационной политики советского государства.

Реализация представленной задачи будет осуществляться в русле институционального подхода и новых подходов истории повседневности. В частности, институциональный подход даст возможность комплексно исследовать систему организации труда государства на примере конкретных промышленных предприятий. Трудовое поведение рабочих будут проанализированы в контексте того, что рабочие одновременно выступают и как объект, и как субъект истории (Альф Людтке).

Степень изученности проблемы

В данном подразделе представлен краткий обзор научной литературы, где рассматриваются особенности трудовой дисциплины в советском государстве, а также факторы, непосредственно влияющие на ее исполнение.

Стоит отметить, что вопросу трудовой дисциплины, в советской историографии уделялось незначительное внимание, что было обусловлено крайне идеологизированным подходом к изучению особенностей трудового поведения советского народа в тылу, трудовой дисциплины и реальными практиками управления трудом.

Зачастую в работах советских историков послевоенного периода освещались стойкость и мужественность рабочих и крестьян, их героический труд в построении прочного военного хозяйства (Гатовский, 1946). Одной из первых работ, в которой были освещены вопросы организации труда и заработной платы в период войны, стал труд председателя Госплана СССР

Вознесенского Н.А. (1948). Автор связывает повсеместное укрепление дисциплины социалистического труда и рост производительности с самоотверженностью советского народа. Интересно то, что к причинам временного снижения производительности труда, Вознесенский относит лишь перебои в снабжении электроэнергией, топливом и сырьем, либо рост количества новых рабочих, менее приспособленных к процессу организации труда (Вознесенский, 1948:114).

Отдельные аспекты проведения агитационно-пропагандистской работы как инструмента поддержания трудовой дисциплины среди работников железнодорожной отрасли, в том числе и развитие среди рабочих железнодорожников социалистического соревнования рассматривались Асылбековым М.Х. (1973). «Массово-политическая» деятельность КПСС по мобилизации политической и трудовой активности женщин Казахстана были отражены в исследовании Нурбековой Г. (1968).

Одной из числа первых крупных работ в российской историографии, посвященной социальной политике Советского государства в тылу, стала монография Палецких Н. П. (1995). Автор раскрывает многоплановость и внутреннюю противоречивость советской социальной политики, как особого феномена. В монографии также раскрыты «неприглядные» аспекты повседневной жизни советского общества. Такие практики как теневое перераспределение ресурсов, использование номенклатурой своего статуса в личных интересах, оказывали непосредственное влияние на имплементацию трудовой дисциплины на предприятиях. Примеры таких сложившихся практик в советском тылу будет интересно проследить и на архивных материалах Казахстана.

В работе Сомова В.А. (2008) освещаются вопросы, посвященные мотивационным стимулам советских граждан в тылу в период войны. Посредством детального анализа, автор знакомит читателей со стратегическими планами советской власти по реализации экономики, как рычага, способного привести к победе.

В казахстанской историографии второй половины 1990-х гг. следует особо отметить монографию Козыбаева М. К., Едыгенова Н. Е. (1995), посвященную трудовому вкладу республики. Как следует из названия «Труд во имя Победы» основное внимание было сосредоточено на вопросах перестройки промышленности на военный лад, численности и составе, трудовом

вкладе рабочего класса на разных этапах войны и превращения Казахстана в один из арсеналов фронта. С одной стороны, авторы отмечают процесс зарождения новых форм неуклонного роста производительности труда в период войны. В то же время, историки подчеркивают факты создания условий для трудовых рекордов, что вело к «сплошной стахановизации» на заводах (Козыбаев, Едыгенов, 1995:100).

В современной казахстанской историографии можно отметить исследования, проведенные в рамках реализации грата МНВО «Производственная повседневность на оборонных предприятиях Казахстана и Урало-Поволжского региона России в годы Великой Отечественной войны: компаративный анализ». Коллектив исследователей рассматривает вопросы производственной повседневности на оборонных предприятиях Казахстана и Урало-Поволжского региона в годы войны. Трудовой дисциплине рабочих в монографии посвящен отдельный раздел, где затрагиваются вопросы пенализации трудового законодательства накануне и в период войны, а также вопросы трудовой мотивации. На основе широкого корпуса архивных материалов, авторы предоставляют самые различные сюжеты из производственной повседневности советских рабочих оборонных предприятий военного периода (Жаркынбаева, Потемкина, 2023).

Отдельные аспекты трудовой дисциплины рассмотрены в исследованиях, выполненных в Карагандинском университете им. Е.А. Букетова – в Центре этнокультурных и историко-антропологических исследований. Карагандинскими учеными изучаются условия труда, питание, снижение жизненного уровня подавляющей части населения Центрального Казахстана в 1940–1950 гг. (Сактаганова, 2016)

Зарубежная историография, рассматривающая советскую историю в рамках сталинизма, как всеобъемлющего факта, который влиял на государство и власть, в 60-х годах XX в. меняет ракурс в направлении социальной истории, где социальные и политические изменения и конфликты рассматриваются с позиции «маленького человека».

Благодаря работам Марселя ван дер Линдена (2008), Шейлы Фицпатрик (2000), Альфа Людтке (2016), произошел сдвиг в исследованиях в целом, так и в изучении советской рабочей истории.

В работах Дональда Фильцера раскрываются причины, которые провоцировали хроническую

непроизводительность и постепенный экономический спад советского государства. Исследователь представляет читателю советское общество, которое не являлось пассивным объектом в руках власти. В свою очередь органы советской власти, с помощью которых она (власть) реализовывала свою политику, не оставались однородными. Фильцер (2011) мастерски используя срез жилищно-бытовых условий жизни рабочих, построения производственного процесса и его структурных трудностей демонстрирует факторы, которые вели к формированию сложных социальных проблем.

Крупной работой по социальной истории войны и советского тыла является совместная монография Венди Голдман и Дональда Фильцера (2021). Основываясь на широком спектре архивных материалов, историки представляют войну не только с позиции власти, но и обычного человека. Принимая во внимание бинарность дискуссии, которая продолжается вокруг вопроса об инструментах мобилизации населения советской властью в период войны, авторы отмечают, что доказательств, демонстрирующих антисоветское сопротивление в тылу, недостаточно. Вместе с тем, работа исследователей позволяет увидеть, как реагировало советское общество в тылу на ключевые направления политики государства в критические годы войны.

Стоит также отметить работы Мартина Крага (2011), где на основе анализа советских законов о труде в военный период проливается свет на процессы реализации трудового законодательства и причины его ужесточения. Заметим, что указы о трудовом дезертирстве в оборонной промышленности, которые подпитывались постоянным давлением на его исполнителей, порой приводили к нелогическим решениям администрации по отношению к рабочим. Исследователь выделяет ряд факторов, которые, несмотря на драконовские законы, провоцировали дезертирство с оборонных предприятий.

Хотелось бы отметить, что архивные материалы оборонных предприятий, эвакуированных в Казахстан в период войны, также иллюстрируют примеры дезертирства рабочих, которое было вызвано тяжелыми бытовыми и жилищными условиями.

Отдельного внимания заслуживает исследование Мэттью Пейна, посвященное строительству Турксиба в период индустриализации. Ав-

тор освещает вопросы формирования рабочего класса в советском Казахстане, а также вопросы текучести казахских рабочих, которые Пейн объясняет не какой-то базовой несовместимостью казахов с «рациональным трудом», а ужасными условиями и дискриминацией, с которыми казахи сталкивались на работе (Пейн, 2001:153). Несмотря на то, что работа охватывает этап 1926 – 1932 гг., многие ее положения могут быть использованы при анализе трудовых отношений военного периода.

В свете вышеизложенного представляется важным продолжение дальнейших исследований структурных изменений в сфере организации труда рабочих, вызванных войной, переменами в общественном сознании, и спецификой принудительного характера труда.

Эвакуация и организация производственного процесса

В начальный период войны из прифронтовых в тыловые районы СССР была осуществлена беспрецедентная по своим масштабам и сложности эвакуация. Некоторые заводы буквально разбирали и перевозили под свистом пуль. Несмотря на то, что процесс эвакуации был хаотичным, люди и значительное число заводов были эвакуированы в безопасные районы, где им предстояли уже новые испытания. Исследователи называют эвакуацию триумфом Советской власти, которая также рассматривалась как компонент военных действий, где приоритеты определялись военными и промышленными потребностями государства, а также предвоенной иерархией людей и мест (Манли, 2009:33).

Эвакуация со свойственными ей характеристиками, как централизованное планирование, участие большого количества людей, постоянные опасности и неожиданные препятствия, была процессом идентичным практически во всех городах, расположенных в прифронтовой зоне (Голдман, Фильцер, 2021:12).

К эвакуации в Казахстан было намечено 197 промышленных предприятий. Среди прибывших предприятий были номерные заводы наркомата судостроения, наркомата танковой промышленности и других военных ведомств (АП РК. Ф. 708. Оп. 5.1. Д. 1191. Л. 21). На февраль 1942 г. в списке предприятий, передающихся в ведение отдела Оборонной промышленности ЦК КП (б) Казахстана, числилось 19 заводов.

Таблица 1 – Список номерных предприятий, передающихся во введение отдела Оборонной промышленности ЦК КП (б) Казахстана (АП РК. Ф. 708. Оп. 1/1. Д. 4. Л. 140-144)

№ пп.	Наименование и номера заводов	Пункт размещения	Примечание
1	Завод № 641, Наркомэлектропром СССР	г. Петропавловск	
2	Завод № 233	г. Петропавловск	
3	Завод № 239, НКСудостроения СССР	г. Петропавловск	Заводы № 103, 175, 375 влиты в заводы № 239, 347
4	Завод № 347	г. Петропавловск	
5	Завод № 222, НКТанкпром СССР	г. Кустанай	
6	Завод № 507, НКТекстильПром СССР	г. Кустанай	
7	Авиамастрская № 236, Главное Управление ГВФ	г. Кустанай	
8	Завод № 460, НКБоеприпасов СССР	г. Кокшетау	
9	Завод № 231, НКСудостроения СССР	г. Уральск	Завод № 181 влит в завод № 231
10	Завод № 67, НКБоеприпасов СССР	(ст.) Аягуз	
11	Завод № 242, Главное Управление ГВФ	г. Алма-Ата	
12	Завод № 234, НКТанкпром СССР	г. Чимкент	
13	Алматинский завод № 3 НКМП (бывший Карачаровский мехзавод)	г. Алма-Ата	
14	Московский Авиаинститут	г. Алма-Ата	
15	Завод № 317 Станкостроительный завод им.ОГПУ	г. Акмолинск	
16	Завод им. Пархоменко	г. Караганда	
17	Завод электроизоляционных материалов	г. Петропавловск	
18	Рентгеновский завод	г. Актюбинск	
19	Ворошиловградский паровозостроительный завод	г. Алма-Ата	

В процессе эвакуации в Алматы были перемещены специальные цеха Ворошиловградского паровозостроительного завода, на базе которых Наркомат тяжелого машиностроения СССР организовал Алма-Атинский машиностроительный завод (далее АЗТМ). Несмотря на то, что основной задачей завода был выпуск боеприпасов, особенно ценных в военный период (артиллерийские снаряды, мины и др. военная продукция), часть оборудования, прибывшая в декабре 1941 г. хранилась «в беспорядке и под открытым небом», что также осложнялось плохой организацией вывоза оборудования на заводскую площадку (АП РК Ф. 708. Оп. 5.1. Д. 1191. Л. 16-17).

Вместе с тем, на местах прибытия эвакуированные предприятия сталкивались и с рядом других проблем, как недостаток помещений, нехватка электроэнергии, которые также обостряли обстановку с нарушениями трудовой дисциплины среди работников предприятий и непосредственно влияли на организацию труда на производстве.

Стоит отметить, часто прибывшие заводы размещали на доступных площадках местных предприятий, либо в подсобных помещениях и складах. Например, завод № 234 Наркомата танковой промышленности, занимавший до эвакуации площадь 16300 кв. метров, был размещен на площадке свинцового завода в г. Чимкент. При этом выделенная площадь составляла всего 1880 кв. метров, а для размещения литейного, кузнечно-котельного и сборочного цехов доступной площади не было (АП РК. Ф. 708. Оп. 6.1. Д. 619. Л. 36-37).

Конечно же такая обстановка негативно отразилась на организации труда. Часто в справках о процессах производства на заводах описываются случаи «отсутствия надлежащей расстановки рабочих, сутолока в цехе, частая передвижка рабочих с одной работы на другую». Такая картина была идентична практически для всех предприятий, как эвакуированных, так и местных (АП РК. Ф. 708. Оп. 1/1. Д. 6. Л.35-44).

Стоит отметить, что процессы мобилизации и эвакуации существенно изменили социально-политический ландшафт советского государства. Размещение эвакуированных заводов на востоке страны, концентрация большого количества промышленных рабочих в Казахстане и одновременно происходивший отток трудовых ресурсов из Казахстана во внешние районы (мобилизованные в строительство и промышленность), требовали усиленного контроля над движением населения.

Так, 23 августа 1941 г. СНК и ЦК КП (б) Казахстана приняли постановление, координирующее прием, размещение и пуск в эксплуатацию заводов, эвакуированных в Казахстан. Согласно данному постановлению, прибывающие рабочие и служащие до начала работ эвакуированных предприятий должны были использоваться на работах по строительству производственных площадей, барачных и других работах, а также в колхозах и совхозах (АП РК. Ф. 708. Оп. 1/1. Д. 3. Л. 68-70).

Несмотря на меры, которые предпринимала советская власть для мобилизации и постоянного контроля рабочей силы, некоторые эвакуированные рабочие не выходили на производство, либо дезертировали.

На АЗТМ, вопреки приказу об обязательном оформлении в Отделе Кадров и выходе на работу всех эвакуированных работников к 10 января 1942 г., часть работников на завод не являлась, и оформляться не спешила. Чтобы остановить такие нарушения трудовой дисциплины среди эвакуированного населения, руководство завода грозило оставить нарушителей без выплаты им зарплаты за время эвакуации и подъемных (ГА г. Алматы Ф. 67. Оп. 1. Д. 5. Л. 22). И все же вопрос о прогульщиках и самовольно ушедших с завода оставался значительной проблемой в организации труда на предприятии. В феврале 1942 г. руководство АЗТМ продолжает борьбу против нарушителей трудовой дисциплины, следствием чего стали приказы и распоряжения о регламентации оформления дел, направляемых заводом в судебные органы в отношении работников завода, совершивших прогулы по неуважительным причинам, а также самовольно ушедших с завода (ГА г. Алматы Ф. 67. Оп. 1. Д. 5. Л. 72).

Как и другие эвакуированные предприятия, завод № 222 Наркомата Танковой промышленности, столкнулся с рядом проблем, указанных выше. Эвакуированный в г. Кустанай, завод был размещен в производственных и жилых зданиях

зерносовхоза и техникума города. В секретной справке о размещении, монтаже и пуске в эксплуатацию эвакуированных предприятий оборонной промышленности, как бы вскользь докладывалось, что на заводе имеются факты нарушений трудовой и государственной дисциплины. Например, некоторые рабочие завода отказывались работать, в то время как 22 работника самовольно выехали на прежнее место жительства. Причины таких нарушений, которые согласно Указа от 26 декабря 1941 г. относились к дезертирству, не объясняются, однако в справке указываются проблемы и сложности с процессом организации прибывшего оборудования завода, его дальнейшей транспортировки и размещения (АП РК. Ф. 708. Оп. 6.1. Д. 619. Л. 39).

Вопрос быстрого размещения заводов усложняли и «элементы местнических настроений», когда сотрудники местных предприятий откладывали решение срочных запросов и выполняли их только после вмешательства партийных органов (АП РК. Ф. 708. Оп. 5.1. Д. 1191. Л. 22). Вместе с тем, в документах Алма-Атинского Горкома КП (б) Казахстана по общей промышленности зафиксированы факты, когда некоторые инженеры АЗТМ жаловались на «гонения неворошиловградцев», объясняя этим их смещение с руководящих должностей и перевод на рядовую работу (АП РК. Ф. 708. Оп. 6.1. Д. 633. Л. 45).

Проблемы взаимосвязи производственной и трудовой дисциплины

Дезертирство и прогулы рабочих

Важно отметить, что дисциплина на производстве и отношение к труду в тылу играли ключевую роль в обеспечении эффективности экономики и поддержании легитимности власти. Государство принимало ряд мер для поддержания экономики и обеспечения успеха в войне, такие как ужесточение трудового законодательства, усиление социального контроля и мобилизация населения (Барнс, 2000:239).

На протяжении всего предвоенного периода можно наблюдать последовательную тенденцию ужесточения наказаний за нарушения трудовой дисциплины. 26 июня 1940 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Таким образом, происходит криминализация нарушений трудовой дисциплины и перемещение их в сферу уголовных преступле-

ний. Кульминацией законодательного принуждения к труду стал Указ от 26 декабря, 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятия». Теперь самовольный уход с предприятий, связанных с оборонным производством, рассматривался как серьезное уголовное преступление. Дезертиры карались сроком заключения от 5 до 8 лет (Указ Президиума Верховного Совета СССР, 1941).

Для корректного анализа состояния трудовой дисциплины на промышленных предприятиях, рассмотрим данные на примере Алма-Атинского завода тяжелого машиностроения. На данном предприятии численный состав рабочих и ИТР (инженерно-технические работники) в 3-ем квартале 1943 г. составлял 1932 работника, где рабочие составляли 1693 человека и ИТР – 239 человек (Жаркынбаева, Потемкина, 2023:99).

Однако в разделе приказа «О работе Алма-Атинского завода НКТМ в 1943 г.», посвящен-

ному подготовке кадров, текучести и трудовой дисциплине, отмечается недостаточная работа руководства по закреплению кадров на заводе. Такая ситуация подтверждается следующими данными за 1943 г.: из числа прибывших на завод 1737 человек, ушло с завода 1207 человек. Также в документе отмечается, что более 1/3 общего количества убывших относится к числу самовольно оставивших производство (ГА г. Алматы Ф. 67. Оп. 1. Д. 23. Л. 5).

Несмотря на наличие Указов Правительства в части установления особого порядка на предприятиях, с целью повышения дисциплинированности, обеспечения стопроцентного уплотнения рабочего дня и повышения производительности труда, а также прямые указания начальникам цехов и отделов о ведении особого учета прихода работников на производство, на деле учет явки работников не велся ни в цехах, ни в отделах завода (ГА г. Алматы Ф. 67. Оп. 1. Д. 5. Л. 132).

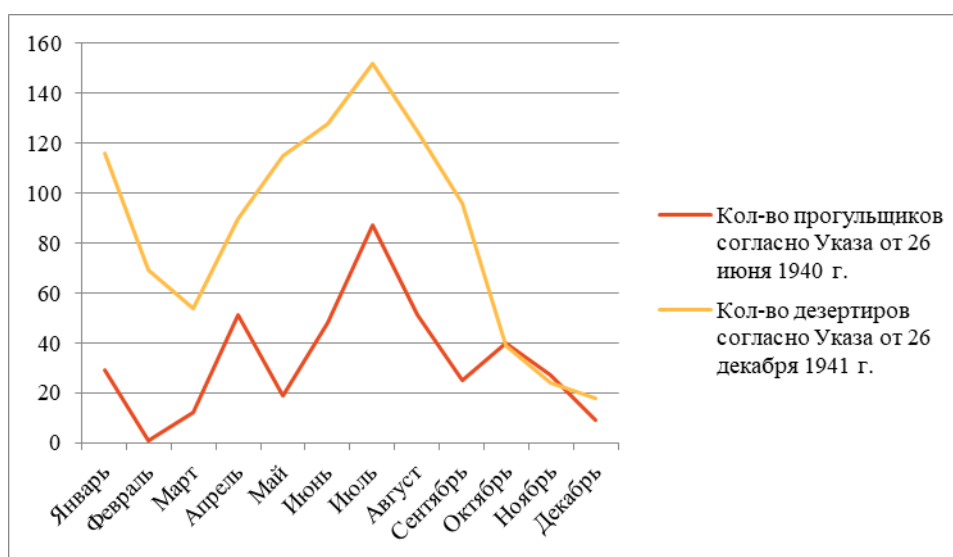

Рисунок 1 – Динамика случаев дезертирства и прогулов среди рабочих АЗТМ, 1944 г. (ГА г. Алматы Ф. 67. Оп. 1. Д. 24 – 27) (составлено авторами)

Согласно данным приведенным в Рисунок 1 количество прогульщиков на заводе за 1944 год составило – 399 человек, вместе с тем с производства дезертировало 1026 работников. Стоит отметить, что количество работников, оставивших рабочие места, значительно менялось в зависимости от периода года. Пик случаев дезертирства зафиксирован в июле, в этот период производство самовольно оставили 152 челове-

ка (дезертиры), количество прогульщиков также достигло наивысшей точки и составило 87 человек.

На протяжении 1943-1944 гг. среднее количество дезертиров оставалось в разрезе 1000-1200 человек в год, что составляет более 50% от общего числа рабочих завода и поражает своими масштабами. То есть, случаи дезертирства с предприятий и прогулов не были еди-

ничными, они имели определенную систематичность.

Как отмечает Фильцер, попытки советской власти, направленные на регулирование мобильности рабочих имели и другую сторону, когда в условиях кадрового голода, трудовое законодательство становилось объектом неформального торга между менеджерами и рабочими. В интересах производственного процесса менеджеры были готовы «покрывать» рабочих, пока это не грозило личной безопасности командного состава завода (Фильцер, 1996:11).

Если обратиться к причинам дезертирства и прогулов с производства, можно отметить, что большая часть нарушений совершалась молодыми рабочими. На многих заводах большинство рабочих было моложе 25 лет, так как пополнение квалифицированной рабочей силой на оборонных предприятиях шло за счет выпускников школ ФЗО, а также рабочих нанятых по индивидуальному найму (Барбер, Харрисон, 1991:97).

В связи с тем, что за исполнением указа о трудовом дезертирстве отвечали различные звенья государственного аппарата, зачастую трудовые дезертиры избегали ареста. Так руководители заводов должны были докладывать о фактах дезертирства в прокуратуру и милицию, которые начинали расследование. Прокуратура доводила дела до военного трибунала. Однако из-за загруженности, сжатых сроков, часто дезертиров не могли разыскать, что делало исполнение указа несовершенночным. Вместе с тем исполнение указов на местах часто было несовершенночным из-за различных ограничений, которые порождали многие неформальные практики на микроуровне.

Примером такой неэффективной цепочки реализации Указа в жизнь может служить кейс одного из молодых рабочих, дезертировавшего с АЗТМ. В августе 1944 г. начальник цеха в служебной записке на имя директора описывает 18-летнего П. Сытого, который поступил на работу токарем 7 сентября 1942 г. как «злостного прогульщика, дезорганизатора производства». Молодой рабочий на основании Указа от 26 декабря 1941 г. был приговорён к тюремному заключению сроком на шесть лет, однако наказание не отбывал. Начальник цеха, с которого дезертировал рабочий, возмущенный таким положением пишет:

«В настоящий момент Сытый П.А. находится на свободе такое положение считаю нетерпимым в обстановке военного времени, так как подобное положение отрицательно влияет

морально на некоторых рабочих моего цеха, которые склонны к нарушению трудовой дисциплины» (АП РК Ф. 708. Оп. 8. Д. 1747. Л. 61).

Информация о данном случае дошла даже до Секретаря ЦК КП (б) К. по оборонной промышленности А. Койшигулова. Директор АЗТМ С.Макеев настоятельно указывает в своем письме на то, что нахождение молодого «прогульщика и дезертира» на свободе имеет «разлагающее последствия на ту неустойчивую часть рабочих, которые также склонны к трудовым правонарушениям» (АП РК Ф. 708. Оп. 8. Д. 1747. Л.60). К сожалению, мы не знаем, как сложилась в дальнейшем судьба этого молодого человека, информация на этом обрывается в архивных документах. Однако учитывая то, какой резонанс получило это дело, можем предположить что П.Сытый не избежал тюремного заключения.

В приговоре Военного Трибунала Алматинской области не указываются причины дезертирства и прогулов работника (АП РК Ф. 708. Оп. 8. Д. 1747. Л. 62). Однако такие случаи были не единичны. Как отмечает Ольга Кучеренко (2016:102) в работе, посвященной советским детям в период войны, в этот период происходит рост криминальных нарушений среди учеников ФЗО и РУ.

Руководители заводов и мастера не делали отличий в труде для подростков и остальных рабочих. Инспектора приводили примеры, когда подростки жили в неотапливаемых, кишмя киш насекомых бараках, в которых были сломаны туалеты и протекали потолки. Так как в бараках оставаться было невозможно, многие предпочитали ночевать после рабочего дня в цехах, где они «слонялись по углам». Такие условия толкали молодых рабочих дезертировать в поисках лучшей доли. Оправдывая себя, зачастую трудовые дезертиры называли среди причин побегов грубость и жестокость своих мастеров и учителей (Кучеренко, 2016:103, 104).

Стоит отметить что повседневность советского рабочего в военные годы была наполнена множеством бытовых препятствий, которые необходимо было преодолевать, чтобы поесть, купить или добыть новую пару обуви. Для современного человека такие проблемы кажутся невероятными по своей простоте, однако в советской реальности в условиях войны отсутствие бытовых благ выступало также инструментом государственной системы управления.

Зачастую в целях ликвидации текучести и укрепления трудовой дисциплины на предприятиях, руководство спешило улучшить жилищ-

но-бытовые условия в направлении создания чистоты и уюта в общежитиях, обеспечения постельными принадлежностями и твердыми инвентарем, а также наличием в общежитиях кипятка в течение круглых суток и систематической санобработки проживающих в общежитиях (ГА г. Алматы Ф. 67, Оп. 1. Д. 23. Л. 5)

Поддержание трудовой дисциплины среди рабочих также усложнялось конфликтами и грубым отношением между работниками разных уровней, что негативно отражалось на организации труда. К примеру, на АЗТМ руководящие работники жаловались на неудовлетворительное техническое руководство заводом со стороны главного инженера. При этом, по словам работников, последний в работе применял окрики, администрирование, выговора (АП РК. Ф. 708. Оп.6.1. Д. 633. Л. 45).

Более того, некоторые работники этого же завода жаловались на то, что на заводе «все запросы разрешаются «в семейном кругу и за бутылкой», а руководство завода морально разложилось. Однако в докладной записке Секретарю Алма-Атинского Обкома КП (б) Казахстана указывается, что материалов подтверждающих эти факты нет. Случаи, когда мастера, либо руководящие сотрудники распивали алкоголь, о которых сообщалось рабочими, фиксировались руководством завода, но оставались непроверенными (АП РК. Ф. 708. Оп. 6.1. Д. 633. Л. 45 об.).

Такие архивные материалы свидетельствуют, что нарушения процесса организации труда были серьезной проблемой на промышленных предприятиях в тыловых районах СССР, а спектр карательных мер государственных и партийных органов был самый разный. Однако в условиях войны и развернувшейся эвакуации, когда здоровое функционирование предприятий было далеко от эффективного, которое к тому же усложнялось тяжелыми материально-бытовыми условиями и недоеданием рабочих, власть порой была вынуждена идти на послабление трудового законодательства.

Поломки оборудования, аварии на производстве

Повышенная загруженность технического оборудования и его нерациональное и не бережное использование приводили к частым поломкам и авариям на производстве, что снижало его общую эффективность. Эвакуированные заводы, которые были вынуждены проводить процесс монтажа и сборки наспех, часто пренебрегали

правилами техники безопасности из-за нехватки времени и ресурсов. Это могло включать использование оборудования не по назначению из-за отсутствия нужных механизмов или запчастей, а также отсутствие достаточных технических знаний у работников, что могло приводить к авариям и поломкам оборудования. Большое количество поломок оборудования, станков и других технических средств, вызванных неправильным использованием или недостатком знаний у работников, нередко классифицировалось как «вредительство».

Срывы производственных планов, которые происходили в результате аварий, приводили к конфликтам в рабочих коллективах между представителями ИТР, рабочими и партбюро, что отражалось на поддержании трудовой дисциплины.

Примечательна авария, произошедшая на заводе №231, поскольку данный кейс демонстрирует отношение руководства завода к нарушениям трудовой и производственной дисциплины в условиях военного времени. Так, в июне 1943 г. на предприятии происходит авария, которая приводит к срыву решения ГКО по выпуску изделий для оборонного заказа. Срыв плана обсуждался на оперативном заседании партбюро. Член партбюро Круглов, указывая на «скверную технологическую дисциплину», отсутствие сборочной инструкции, отмечает, что многие нарушения остаются безнаказанными, так как руководством завода не налажена трудовая дисциплина. При этом Секретарь Обкома КП (б) Казахстана Зайцев поддерживая позицию партбюро, отмечает «Война с немецким фашизмом затянулась, приобрела серьезный характер и немцы, конечно, всюду попытаются насадить своих шпионов. Этот факт с аварией А.О. показал, что есть люди, которые работают не на пользу делу, не на пользу Родине...». Зайцев, продолжая подчеркивать многочисленные производственные неполадки и возможность вмешательства враждебных элементов в производство, переводит понятие трудовой дисциплины в контекст политизированной бдительности и борьбе с вредителями. Для примера приведем выдержку из цитаты Зайцева: «Коммунисты цеха должны иметь большевистский глаз и видеть, что кроме желающих выполнять программу на заводе есть враги, которые используют распушенность для того, чтобы выводить из строя изделия». И если партийное бюро определяло данную аварию как вредительство, то начальник цеха объясняет инцидент не как сознательную попытку сорвать заказ, а как

фактор человеческой ошибки или усталости (ГАЗКО. Ф. 255. Оп. 2. Д. 3. Л. 101).

По всей видимости, хроническая усталость, недоедание и недосыпание могли приводить к снижению концентрации внимания, следствием чего являлись поломки оборудования и аварии. Вместе с тем, этот случай иллюстрирует то, что технологическая дисциплина на предприятиях из экономического контекста перетекала в политический контекст. Сам акт нарушения производственной дисциплины рассматривался в военное время как попытка подрыва государственной безопасности.

Действительно, как отмечается в исследованиях, трудовой подвиг военных лет представлял собой не мгновенный жертвенный порыв, а физически тяжелую работу. Постоянная усталость, недоедание, недосып, тяжелое эмоциональное состояние рабочих порой истощало их (Антуфьев, 1992:295). Рабочие места становились местом, где было необходимо преодолевать как физические, так и эмоциональные нагрузки.

Отмечается также плохое техническое состояние оборудования, которое находилось «в грязном, неряшливом состоянии», что свидетельствует о необходимости улучшения технического обслуживания для предотвращения подобных инцидентов (ГАЗКО. Ф. 255. Оп. 2. Д.3. Л. 164).

Положение с состоянием оборудования на АЗТМ было также непростым, особенно в цехе №1, что могло привести к срыву программы марта 1943 года. Ситуация была обусловлена плохим уходом за оборудованием, его перегрузкой и необходимостью качественного ремонта. Кроме того, напряженные взаимоотношения между отделом Главного механика и механиками цехов усугубляли ситуацию. Проблемы с оборудованием были связаны с частой сменой механиков в цехах, что могло сказаться на качестве ухода за станками. Также случалось, что механики не выполняли распоряжения начальства, что дополнительно усугубляло ситуацию. Для решения этих проблем предлагалось усилить дисциплину среди ремонтников и внедрить социальное соревнование между ними (АП РК. Ф. 1110. Оп. 1. Д. 1. Л. 145).

В 1945 г. партийные органы завода № 175 отмечали создавшееся «ненормальное положение на филиале (низкая трудовая дисциплина, отсутствие социального соревнования, порочная система заработной платы, ненормальное взаимоотношение между администрацией, партийной и профсоюзной организаций, слабое техническое руководство)» и считали, что необходимо уделить этому серьез-

ное внимание со стороны руководства завода (АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 1518. ЛЛ. 98-100).

Важно отметить, что поломки оборудования, либо аварии происходили и по причине низкой квалификации молодых рабочих. Так в решении партийного бюро завода № 231 о состоянии подготовки и повышения квалификации кадров за четыре месяца 1943 г. отмечается, что, несмотря на выполнение плана, качество выпускаемых молодых производственных кадров слабое, к тому же «...теоретическая подготовка учеников вследствие неудовлетворительной работы школ техникума недостаточная...» (ГАЗКО. Ф. 255. Оп. 1. Д. 3. Л. 118). Вместе с тем, архивные документы свидетельствуют о том, что рабочие и ученики разных профессий значительную часть времени посвящали «праздным хождениям и разговорам» (ГАЗКО. Ф. 255. Оп. 1. Д. 3. Л. 164).

Заключение

Эвакуационные процессы, охватившие значительную часть Советского союза, изменили географию размещения крупных промышленных предприятий. В Казахстане было размещено значительное количество промышленных заводов, организация производственного процесса и дисциплины труда на которых, непосредственно влияли на возможность государства вести войну.

Учитывая эвакуационные процессы, когда большая часть советской военной промышленности и людей оказались перемещенными, поддержание трудовой дисциплины и организации труда стало сложной задачей. Архивные материалы свидетельствуют о формировании целого ряда вызовов, связанных с эвакуацией, такие как: перемещение и монтаж оборудования, привлечение эвакуированного населения к работе и поддержание трудовой дисциплины среди рабочих. В связи с чем, в критический период войны все более рельефно обозначаются проблемы организации труда и трудовой дисциплины в рабочих коллективах.

Дисциплина и организация труда на производстве также усложнялась не всегда доброжелательными отношениями в рабочих коллективах, где зачастую вспыхивали конфликты. Вместе с тем на организацию труда влиял и стиль руководства командного состава заводов. Здесь были распространены окрики, администрирование, выговора.

На промышленных предприятиях документировался самый разнообразный спектр наруше-

ний трудовой и производственной дисциплины. Дезертирство и прогулы стали самой распространенной формой нарушения дисциплины труда среди рабочих. Невзирая на правительственные Указы, строго регламентировавшие дисциплину труда на производстве, такие нарушения принимали довольно масштабные размеры. Согласно отчетности оборонных предприятий, видно, что случаи дезертирства и прогулов не носили единичный характер, что подтверждается цифрами за 1943-1944 гг. на примере АЗТМ. Однако ка-

дровый голод, тяжелые материально-бытовые условия рабочих, нередко вынуждали власть не замечать те или иные нарушения трудовой и производственной дисциплины в критический для страны период.

Статья написана в рамках реализации научно-исследовательского проекта по гранту Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (МНВО РК) АР23490680

Литература

- Alf Ludtke. (2016). *Everyday Life in Mass Dictatorship. Collusion and Evasion*. New York: Palgrave Macmillan. 272 p.
- Barnes S. (2000). All for the Front, All for Victory! The Mobilization of Forced Labor in the Soviet Union during World War Two. *International Labor and Working-Class History*. № 58. Pp. 239–260.
- Fitzpatrick Sh. (2000). *Everyday Stalinism: ordinary life in extraordinary times: Soviet Russia in the 1930s*. New York: Oxford University Press. 312 p.
- Filtzer D. (1996). Labor Discipline, the Use of Work Time, and the Decline of the Soviet System, 1928-1991. *International Labor and Working-Class History*. № 50. Pp. 9–28.
- Goldman W., Filtzer D. (2021). *Fortress dark and stern: the Soviet home front during World war*. New York: Oxford University Press. 528 p.
- Harrison M., Barber J. (1991). *The Soviet home front, 1941-1945*. New York: Longman Inc. 272 p.
- Kragh M. (2011). Soviet Labour Law during the Second World War. *War in History*, № 4. Pp. 531-546.
- Kucherenko O. (2016). *Soviet Street children and the Second World War: welfare and social control under Stalin*. New York: Bloomsbury Academic. 256 p.
- Linden, Marcel van der. (2008). *Workers of the world: essays toward a global labor history*. Leiden and Boston: Brill. 469 p.
- Manley R. (2009). *To the Tashkent Station: Evacuation and Survival in the Soviet Union at War*. New York: Cornell University Press. 304 p.
- Payne M. (2001). *Stalin's railroad: Turksib and the building of socialism*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press. 400 p.
- Абдирайымова А., Ануфриева Е., Жаркынбаева Р., Потемкина М. (2023). Производственная повседневность на оборонных предприятиях Казахстана и Урало-Поволжского региона России в военные годы (1941-1945 гг.). Алматы: Қазақ университеті. 379 с.
- Антуфьев А. (1992). *Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны*. Екатеринбург: УрО РАН. 338 с.
- Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 708. Оп. 8. Д. 1747. Л. 60.
- АП РК Ф. 708. Оп. 8. Д. 1747. Л. 61.
- АП РК Ф. 708. Оп. 8. Д. 1747. Л. 62.
- АП РК. Ф. 1110. Оп. 1. Д. 1. Л. 145.
- АП РК. Ф. 708. Оп. 1/1. Д. 3. Л. 68-70.
- АП РК. Ф. 708. Оп. 1/1. Д. 4. Л. 145.
- АП РК. Ф. 708. Оп. 1/1. Д. 6. Л. 35-44.
- АП РК. Ф. 708. Оп. 5.1. Д. 1191. Л. 21.
- АП РК. Ф. 708. Оп. 5.1. Д. 1191. Л. 22.
- АП РК. Ф. 708. Оп. 6.1. Д. 619. Л. 36-37.
- АП РК. Ф. 708. Оп. 6.1. Д. 619. Л. 39.
- АП РК. Ф. 708. Оп. 6.1. Д. 633. Л. 45.
- АП РК. Ф. 708. Оп. 6.1. Д. 633. Л. 45.
- АП РК. Ф. 708. Оп. 6.1. Д. 633. Л. 45 об.
- АП РК. Ф. 708. Оп. 6.1. Д. 633. Л. 46.
- АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 1518. ЛЛ. 98-100.
- Асылбеков М. (1973). *Формирование и развитие кадров железнодорожников Казахстана (1917–1970 гг.)*. Алма-Ата: Наука. 362 с.
- Вознесенский Н. (1948). *Военная экономика СССР в период Отечественной войны*. Москва: ОГИЗ. 192 с.
- Государственный архив Западно-Казахстанской области (ГАЗКО). Ф. 255. Оп. 1. Д. 3. Л. 118.
- Государственный архив г. Алматы (ГА г. Алматы) Ф. 67. Оп. 1. Д. 23. Л. 5.
- ГА г. Алматы Ф. 67. Оп. 1. Д. 24.
- ГА г. Алматы Ф. 67. Оп. 1. Д. 25.

- ГА г. Алматы Ф. 67. Оп. 1. Д. 26.
ГА г. Алматы Ф. 67. Оп. 1. Д. 27.
ГА г. Алматы Ф. 67. Оп. 1. Д. 5. Л. 132.
ГА г. Алматы Ф. 67. Оп. 1. Д. 5. Л. 22.
ГА г. Алматы Ф. 67. Оп. 1. Д. 5. Л. 72.
ГАЗКО. Ф. 255. Оп. 2. Д. 3. Л. 101.
ГАЗКО. Ф. 255. Оп. 2. Д. 3. Л. 164.
Гатовский Л. (1946). Экономическая победа советского народа в Великой Отечественной войне. Москва: ОГИЗ. 124 с.
Грибанова Е., Зулкашева А., Мурзагалиева Г., Чиликова Е. (2020). Рассекреченная война: «особые папки» ЦК КП (б) Казахстана. 1941-1945 гг. Сборник документов. Алматы: LEM. 608 с.
Козыбаев М., Едыгенов Н. (1995). Труд во имя Победы. Алматы: Казахстан. 176 с.
Нурбекова Г. (1968). Женщины Казахстана – фронту. Алма-Ата: Казахстан. 158 с.
Палецких Н. (1995). Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск: ЧГАИУ. 184 с.
Папков С.А. (2018). Проблема организации общественного труда в СССР в годы второй мировой войны. Всероссийский экономический журнал ЭКО. № 7. С. 162-174.
Постников С., Фельдман М. (2009). Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900-1941 гг. Москва: РОССПЭН. 367 с.
Сактаганова З., Абдрахманова К. (2010). Повседневная жизнь городов Центрального Казахстана в 1945– 1953 гг. Караганда: Болашақ Баспа. 252 с.
Соловьева В. (2011). Бытовые условия персонала промышленных предприятий Урала в 1941-1945 гг. Государственная политика и стратегии адаптации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург. 325 с.
Сомов В. (2008). Потому что была война...: Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы. 234 с.
Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятия». 26 декабря 1941 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/274937-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-locale-nil-ob-otvetstvennosti-rabochih-i-sluzhaschih-predpriyatiy-voennoy-promyshlennosti-za-samovolnyy-uhod-s-predpriyatiya-locale-nil-26-dekabrya-1941-g> (дата обращения 20.04.2024)
Фильцер Д. (2011). Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны. Москва: РОССПЭН. 357 с.

References

- Alf Ludtke. (2016). *Everyday Life in Mass Dictatorship. Collusion and Evasion*. New York: Palgrave Macmillan. 272 p. (In English)
Barnes S. (2000). All for the Front, All for Victory! The Mobilization of Forced Labor in the Soviet Union during World War Two. *International Labor and Working-Class History*. № 58. Pp. 239–260. (In English)
Fitzpatrick Sh. (2000). *Everyday Stalinism: ordinary life in extraordinary times: Soviet Russia in the 1930s*. New York :Oxford University Press. 312 p. (In English)
Filtzer D. (1996). Labor Discipline, the Use of Work Time, and the Decline of the Soviet System, 1928-1991. *International Labor and Working-Class History*. № 50. Pp. 9–28. (In English)
Goldman W., Filtzer D. (2021). *Fortress dark and stern: the Soviet home front during World war*. New York: Oxford University Press. 528 p. (In English)
Harrison M., Barber J. (1991). *The Soviet home front, 1941-1945*. New York: Longman Inc. 272 p. (In English)
Kragh M. (2011). Soviet Labour Law during the Second World War. *War in History*, № 4. Pp. 531-546. (In English)
Kucherenko O. (2016). *Soviet Street children and the Second World War: welfare and social control under Stalin*. New York: Bloomsbury Academic. 256 p. (In English)
Linden, Marcel van der. (2008). *Workers of the world: essays toward a global labor history*. Leiden and Boston: Brill. 469 p. (In English)
Manley R. (2009). *To the Tashkent Station: Evacuation and Survival in the Soviet Union at War*. New York: Cornell University Press. 304 p. (In English)
Payne M. (2001). *Stalin's railroad: Turksib and the building of socialism*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press. 400 p. (In English)
Abdirajymova A., Anufrieva E., Zharkynbaeva R., Potemkina M. (2023). *Proizvodstvennaja povsednevnost' na oboronnyh predpriyatijah Kazahstana i Uralo-Povolzhskogo regiona Rossii v voennye gody (1941-1945 gg.)*. [Production everyday life at the defence enterprises of Kazakhstan and the Ural-Volga region of Russia in the war years (1941-1945)]. *Almaty: Kazak universiteti*. 379 s. (In Russian)
Antuf'ev A. (1992). *Ural'skaja promyshlennost' nakanune i v gody Velikoj Otechestvennoj vojny*. [Ural industry on the eve and during the Great Patriotic War]. *Ekaterinburg: UrO RAN*. 338 s. (In Russian)
Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). F. 708. Op. 8. D. 1747. L. 60.
AP RK F. 708. Op. 8. D. 1747. L. 61.

- AP RK. F. 708. Op. 8. D. 1747. L. 62.
AP RK. F. 1110. Op. 1. D. 1. L. 145.
AP RK. F. 708. Op. 1/1. D. 3. L. 68-70.
AP RK. F. 708. Op. 1/1. D. 4. L. 145.
AP RK. F. 708. Op. 1/1. D. 6. L. 35-44.
AP RK. F. 708. Op. 5.1. D. 1191. L. 21.
AP RK. F. 708. Op. 5.1. D. 1191. L. 22.
AP RK. F. 708. Op. 6.1. D. 619. L. 36-37.
AP RK. F. 708. Op. 6.1. D. 619. L. 39.
AP RK. F. 708. Op. 6.1. D. 633. L. 45.
AP RK. F. 708. Op. 6.1. D. 633. L. 45.
AP RK. F. 708. Op. 6.1. D. 633. L. 45 ob.
AP RK. F. 708. Op. 6.1. D. 633. L. 46.
AP RK. F. 708. Op. 9. D. 1518. L. 98-100.
- Asylbekov M. (1973). Formirovanie i razvitie kadrov zheleznodorozhnikov Kazahstana (1917–1970 gg.) [Formation and development of railway workers' personnel in Kazakhstan (1917–1970)]. Alma-Ata: Nauka. 1973. 362 s. (In Russian)
- Voznesenskij N. (1948). Voennaja jekonomika SSSR v period Otechestvennoj vojny. [Military Economy of the USSR during the Patriotic War]. Moskva: OGIZ. 192 s. (In Russian)
- State Archive of the West Kazakhstan region (GAZKO). F. 255. Op. 1. D. 3. L. 118.
State Archive of Almaty city (GA of Almaty city) F. 67. Op. 1. D. 23. L. 5.
GA of Almaty city F. 67. Op. 1. D. 24.
GA of Almaty city F. 67. Op. 1. D. 25.
GA of Almaty city F. 67. Op. 1. D. 26.
GA of Almaty city F. 67. Op. 1. D. 27.
GA of Almaty city F. 67. Op. 1. D. 5. L. 132.
GA of Almaty city Ф. 67. Op. 1. D. 5. L. 22.
GA of Almaty city F. 67. Op. 1. D. 5. L. 72.
GAZKO. F. 255. Op. 2. D. 3. L. 101.
GAZKO. F. 255. Op. 2. D. 3. L. 164.
- Gatovskii L. (1946). Ekonomicheskaja pobeda sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine [The economic victory of the Soviet people in the Great Patriotic War]. Moscow: OGIZ. 124 s. (In Russian)
- Gribanova E., Zulkasheva A., Murzagalieva G., Chilikova E. (2020). Rassekrechennaja vojna: «osobyje papki» CK KP (b) Kazahstana. 1941-1945 gg. Sbornik dokumentov. [Declassified war: 'special folders' of the Central Committee of the Communist Party (b) of Kazakhstan. 1941-1945. Collection of documents]. Almaty: LEM. 608 s. (In Russian)
- Kozybaev M., Edygenov N. (1995). Trud vo imia Pobedy [Labour for Victory]. Almaty. 176 s. (In Russian)
- Nurbekova G. (1968). Zhenshchiny Kazahstana – frontu. [Women of Kazakhstan to the Front]. Alma-Ata: Kazakhstan. 158 s. (In Russian)
- Paleckih N. (1995). Social'naja politika na Urale v period Velikoj Otechestvennoj vojny. [Social policy in the Urals during the Great Patriotic War]. Cheljabinsk: ChGAIU. 184 s. (In Russian)
- Papkov S.A. (2018). Problema organizacii obshhestvennogo truda v SSSR v gody vtoroj mirovoj vojny. [The Problem of Organisation of Public Labour in the USSR during the Second World War]. Vserossijskij jekonomicheskij zhurnal JeKO. № 7. P. 162-174. (In Russian)
- Postnikov C., Fel'dman M. (2009). Sociokul'turnyj oblik promyshlennyh rabochih Rossii v 1900-1941 gg. [The socio-cultural profile of Russian industrial workers in 1900-1941.]. Moskva: ROSSPJeN. 367 s. (In Russian)
- Saktaganova Z., Abdrahmanova K. (2010). Povsednevnyj zhizn' gorodov Central'nogo Kazahstana v 1945– 1953 gg. [Daily life of the cities of Central Kazakhstan in 1945-1953.]. Karaganda: Bolashaq Baspa. 252 s. (In Russian)
- Solov'eva V. (2011). Bytovye uslovija personala promyshlennyh predpriyatij Urala v 1941-1945 gg. Gosudarstvennaja politika i strategii adaptacii. [Living conditions of the personnel of industrial enterprises of the Urals in 1941-1945. State policy and adaptation strategies]. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Ekaterinburg. 325 s. (In Russian)
- Somov V. (2008). Potomu chto byla vojna...: Vnejekonomicheskie faktory trudovoj motivacii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945). [Because There Was a War...: Extra-economic factors of labour motivation during the Great Patriotic War (1941-1945)]. N.Novgorod: Izd-vo Volgo-Vjatskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby. 234 s. (In Russian)
- Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR «Ob otvetstvennosti rabochih i sluzhashchih predpriyatij voennoj promyshlennosti za samovol'nyj uhod s predpriyatija». 26 dekabrja 1941 g. [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR 'On the Responsibility of Workers and Employees of Military Industry Enterprises for Leaving the Enterprise Unauthorisedly'. 26 December 1941.]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/274937-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-locale-nil-ob-otvetstvennosti-rabochih-i-sluzhashchih-predpriyatij-voennoj-promyshlennosti-za-samovolnyy-uhod-s-predpriyatija-locale-nil-26-dekabrya-1941-g> (data obrashhenija 20.04.2024)
- Fil'cer D. (2011). Sovetskie rabochie i pozdnij stalinizm. Rabochij klass i vosstanovlenie stalinskoj sistemy posle okonchanija Vtoroj mirovoj vojny. [Soviet Workers and Late Stalinism. The Working Class and the Restoration of the Stalinist System after the Second World War]. Moskva: ROSSPJeN. 357 s. (In Russian)

Сведения об авторах:

Роза Сейдалиевна Жаркынбаева – д.и.н., профессор кафедры всемирной истории, историографии и источниковедения, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы. E-mail: roza.zharkynbayeva@gmail.com

Меруерт Албековна Доскальева – докторант, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы. E-mail: doskalyeva@gmail.com

Авторлар туралы мәлімет:

Роза Сейдалықызы Жарқынбаева – т.ғ.д., профессор, дүние жүзі тарихы, тарихнама және деректану кафе-драсы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ. E-mail: roza.zharkynbayeva@gmail.com

Меруерт Әлбекқызы Досқалиева – докторант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ. E-mail: doskalyeva@gmail.com

Information about authors:

Roza Seidalievna Zharkynbayeva – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of World History, Historiography and Source Studies, Kazakh National University named after Al-Farabi, Kazakhstan, Almaty. E-mail: roza.zharkynbayeva@gmail.com

Meruert Albekovna Doskaliyeva – Doctoral Candidate, Kazakh National University named after Al-Farabi, Kazakhstan, Almaty. E-mail: doskalyeva@gmail.com

Поступила: 29.05.2024

Принята: 25.08.2024